

УДК 10.09.01

Д.С. Бухтов, Я.Л. Демидова (1 курс, каф. УЗЧС),
В.В. Матвеев, доц., и.о. декана ФБ

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Нынешнее состояние России, которая вошла в мировое сообщество, характеризуется, прежде всего:

- нарастанием глобальных, внешних, внутренних угроз;
- неустойчивым состоянием системы государственного управления.

Последнее характерно тем, что возникают противоречия федерального центра и регионов: на уровне губернатора, законодательного собрания, принимаемых законодательных актов.

Поэтому неслучайно в проблеме региональной безопасности, большинство видят разграничение полномочий центра и регионов, непротиворечивость законодательных актов Федерального центра и региональной власти. Действительно, анализируя Конституцию США, Германии и некоторых других западных стран, следует отметить, что в них однозначно разграничены вопросы компетенции федерального центра и региона. При этом отсутствуют вопросы, лежащие в совместной компетенции, решение которых требует согласованной деятельности в течение некоторого времени центральных и региональных властей.

В России же наряду с вопросами, находящимися в исключительной компетенции либо Центра, либо региона, есть еще и круг вопросов, в соответствии с Конституцией, пребывающих в совместном ведении федерального Центра и регионов. При этом во многих случаях не разработаны ни функционально целесообразные нормы, ни работоспособные процедуры передачи “эстафеты власти” от Центра к регионам и от регионов к Центру в процессе решения ими вопросов, выделенных Конституцией в их совместное ведение. Естественно, что это порождает “вакуум законной власти”, в котором процветает своекорыстный чиновничий беспредел.

Но главная причина внутренних конфликтов и “вакуума власти” и взаимно исключаящего многовластия в России наших дней не в этой неопределенности норм. Это лишь видимое следствие иных, скрытых причин, которые остаются вне обсуждения и в прессе, и в органах власти, как в Центре, так и на местах. Какие же это причины?

В условиях борьбы “за общее дело”, ведущейся структурно организованными и дисциплинированными корпорациями разного рода, протекают конфликты не согласных между собой во мнениях по вопросам:

- Во-первых, куда именно (т.е. куда конкретно) “рулить”?
- Во-вторых, какими средствами “рулить”?

Предпочтение многопартийной политической системы вместо того, чтобы навести порядок в одной правящей партии специалистов — профессионалов-управленцев, сегодня позволяет понять: “Почему в СССР была только одна партия? — А больше партий просто не прокормить”.

Большинству же обывателей, не осознающих первых двух вопросов, “куда и какими средствами “рулить””, навязывается более важным другой вопрос: Кому именно “рулить”?

В итоге борьбы за навязывание обществу взаимно исключаящих ответов на вопрос “кому рулить?” застой в СССР сменился его распадом, непреходящим экономическим спадом и общественным кризисом на всей территории бывшей сверхдержавы № 2, что по пунктно соответствовало целям и средствам осуществления внешней политики сверхдержавы № 1,

выраженным в Директиве её совета национальной безопасности 20/1 от 18 августа 1948 г. Это обстоятельство и несовпадение результатов с прошлыми демократически-многопартийными вождениями реформаторов приводит к следующему вопросу: В чём разница между Западом и Россией?

Вне зависимости от того, какими словами называется общественный строй, вне зависимости от того, чем по существу он является, каждое общество так или иначе, но определенно, организует течение двух категорий процессов:

- управление многоотраслевым производством продукции на основе общественного объединения профессионально разного личного труда множества людей;
- воспитание подрастающих поколений, прежде чем они вступают во взрослую жизнь.

В зависимости от того, как конкретно организованы эти процессы, общество и является тем, что оно есть по существу. Каждый из этих процессов, в каждом из которых, так или иначе, участвует каждый человек в обществе, обладает общественной в целом значимостью. Произведенная продукция, в результате её определенного предназначения и распределения, либо обслуживает каждый из них, либо подрывает его общественно безопасное течение, а с ним и безопасность общества во всех смыслах этого слова.

И они оба замкнуты в кольцо во времени. Производство и распределение, занятость, усталость и способы отдыха родителей — предопределяют во многом воспитание подрастающих поколений; а нынешнее воспитание — предопределяет возможности будущего управления и общественного производства.

В зависимости от того, какими средствами осуществляется управление многоотраслевым производством; кто в подрастающих поколениях имеет облегченные возможности получения образования, возможности трудоустройства и легитимизации обретенного знания и наращивания профессионализма на основе знания, а кого ущемляют; в зависимости от конкретного решения этих общественно-экономических проблем в течение срока жизни хотя бы одного поколения, общество и является по существу тем, что оно есть.

История знает два способа организации многоотраслевого производства в масштабах национального или многонационального общества.

Первый: На основе регулирования государственным аппаратом через налоговую-дотационную систему порога рентабельности выхода производителя, оптовика и розничного торговца на рынок — по одну сторону прилавка, и платежеспособного спроса — по другую сторону прилавка.

Второй: На основе регулирования порога рентабельности выхода на рынок поставщика и платежеспособности потенциального покупателя через кредитование под ссудный процент.

В государствах Запада исторически реально сложилось управление экономикой на основе кредитования под процент (ростовщичество). В них преобладает не деятельность государств, а надгосударственная корпоративная деятельность. В самих же государствах она рассматривается не в качестве корпоративной, а в качестве одного из множества видов индивидуальной частнопредпринимательской деятельности, и уж тем более не рассматривалась как узурпация безраздельной финансовой власти над обществом и государственными структурами узким кругом профессиональных ростовщиков. Для государств важен только вопрос о налогообложении ростовщичества, как и всего прочего частного предпринимательства. Ростовщичество “конкурирует” с государством в деле управления многоотраслевым производством и распределением продукции с целью вытеснения государства из этой сферы деятельности.

Открытый рынок финансов каждого из множества государств — система, не признающая государственных границ и юрисдикции, охватывающая жизнь многих государств. По этой причине рынок финансов государств — надгосударственное образование в иерархии общественных отношений.

Государства Запада, в отличие от России и СССР, всегда были свободны от функции организации многоотраслевого производства, которое исторически реально сложилось в них под управлением надгосударственной корпорации ростовщиков. В ней паразитизм ростовщичества слился с управлением созидательной деятельностью множества других людей (т.е. слился с управлением производством и распределением в их совокупности и взаимной обусловленности). Это обстоятельство находит свое выражение и в законодательстве стран Запада, и в их конституциях, прежде всего.

Кроме того, если на Западе идеал личностного самоутверждения в профессиональной области пропагандируется как высший смысл жизни человека, то в России утверждение человека в профессиональной области неприемлемо в качестве смысла жизни. Смысл жизни всегда в чём-то ином, а высокое мастерство (профессионализм) в какой-либо области деятельности — только средство для воплощения этого внепрофессионального смысла в жизнь или средство обеспечения заработка для поддержания существования в случаях, когда смысл жизни человек реализует в “хобби”.

Конфликт, который происходит в течение последних лет в России, по существу является конфликтом между концептуально неопределившейся постмарксистской государственностью (оторвавшейся от народа по всем признакам) и надгосударственной корпорацией ростовщиков. Информационная и финансовая война идет за возможность безраздельного управления многоотраслевым производством и распределением в этой стране, которая перестает быть нашей по мере того, как растет сумма заведомо неоплатного долга, набираемого правящим режимом за последние годы.

Оружие международной корпорации — свободный ссудный процент, ставка которого поддается управлению при ведении корпоративной игры на рынке кредитов банками-лидерами, в которую вливаются множество более мелких банков, не причастных к сговору заправил надгосударственного кредитного рынка.

Защита от ростовщиков — либо нравственная традиция, живущая в народе, которая отрицает правомочность участия в сделке кредитования под процент и ставит ростовщиков, их клиентов и пособников вне закона; а также и конституционное запрещение ростовщичества в его явных и скрытых видах, поддерживающее такого рода живую традицию, либо насаждающее такого рода нравственно-этическую норму человеческого общежития. В России сейчас нет ни того, ни другого: зато есть “обманутые вкладчики — ростовщики-неудачники, которые позарились на бешеные проценты годовых и оказались обобранными авторитетами глобального финансового аферизма.

Таким образом, невозможно создать Конституцию и развивающее каждое из её положений законодательство, которые удовлетворили бы взаимно исключаящие требования: истинных державников — защитить государственные финансы от надгосударственного и внутреннего ростовщичества, поскольку они — государственное средство регулирования многоотраслевого народного хозяйства; и требования нынешних западников — ликвидировать государственное регулирование полностью, предоставив все регулирование “рыночному механизму”, включающему и рынок кредитов.

Западники, призывая всё регулирование переложить на неперсонифицированный, безлико-анонимный “рыночный механизм”, ссылаются на необходимость исключить из жизни возможность явно видимого произвола и злоупотребления властью со стороны чиновников государственного аппарата.

Государственное управление народным хозяйством средствами налогово-дотационной политики и директивно-адресным распределением государственного заказа требует подчинения государственного аппарата идеологии, выражающей долговременные интересы трудящегося большинства в преемственности поколений, а от граждан требует — проявления лучших человеческих качеств: благонравия, целеустремленности и самодисциплины, искренней заботы о ближних и дальних (современниках и потомках), волевых качеств и умения индивидуальными и коллективными действиями осадить государственного и церковного чи-

новника всякого ранга.

А ростовщическое управление многоотраслевым производством не требует от индивидов ничего, кроме готовности продаваться явно и неявно и покорности власти денег. Сколько индивид стоит — зависит от его, желательна бессознательная, готовность продаваться и от занимаемого им места в общественной статистике жизненных навыков и профессиональных качеств, носителем которых он является.

Принципиальным при решении задач общественной безопасности является мировоззренческая определенность, как при разработке программ, так и при их осуществлении. Иными словами, для достижения устойчивого по предсказуемости результата и обеспечения безопасного общественного развития необходимо преодолеть сложившуюся концептуальную неопределённость. В противном случае достижение безопасности в отдельных сферах на коротких интервалах времени в длительной перспективе может привести к потере управления и кризису.